

имеющихся экспертных методик, рекомендованных научным сообществом к использованию в экспертной практике.

В судопроизводстве должны использоваться доказательства в форме заключений судебной экспертизы, не вызывающие сомнений в их научной обоснованности.

Зиненко Ю.В.,

кандидат медицинских наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Бушуев А.И.

Красноярское краевое бюро судебно-медицинских экспертиз

Черный В.В.

Красноярское краевое бюро судебно-медицинских экспертиз

Правовые аспекты порядка вызова на допрос и выступления на суде врачей по комиссионным судебно-медицинским экспертизам

В последние годы сохраняется тенденция к увеличению как назначений, так и производства различных судебных экспертиз и экспертных исследований. При этом возрастает количество проводимых сложных, многообъектных, комплексных экспертиз¹.

Комиссионные судебно-медицинские экспертизы (СМЭ) по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи остаются спорными, сами экспертизы – наукоемкими, а тенденция к росту их назначения продолжает сохраняться².

В отделе сложных экспертиз КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинских экспертиз (ККБСМЭ) ежегодно экспертными комиссиями производится около 1 тысячи комиссионных СМЭ. При этом в последние годы значительно увеличилось количество производства комиссионных СМЭ по фактам неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи (по так называемым «врачебным делам») (табл.).

Таблица

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ПРОВЕДЕННЫХ КОМИССИОННЫХ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ
В ОТДЕЛЕ СЛОЖНЫХ ЭКСПЕРТИЗ КГБУЗ ККБСМЭ ЗА 2015-2019 ГГ.

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Всего экспертиз	900	970	1050	1070	975
Врачебные дела	102 (11,3%)	114 (11,7%)	443 (44%)	464 (43,3%)	463 (47,5%)

Экспертные комиссии для проведения комиссионных СМЭ по «врачебным делам» формируются из профессиональных врачей судебно-медицинских экспертов, а также врачей-консультантов.

Одной из основных организационно-процессуальных проблем проведения СМЭ по фактам неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи, в том числе обуславливающих их длитель-

¹ Сарычева Н.В. Некоторые процессуальные проблемы назначения судебной экспертизы // Инновации в науке: научный журнал. 2018. № 5(81). С. 85.

² Ковалев А.В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи : методические рекомендации. М.: ФГБУ «РЦСМЭ» 2017. 2-е изд., перераб. и доп. С. 2.

ность, является необходимость привлечения в состав экспертной комиссии не находящихся в штате государственных судебно-медицинских экспертных учреждений высококвалифицированных постоянно практикующих специалистов клинического профиля, работающих в медицинских организациях системы здравоохранения и в учреждениях высшего профессионального медицинского образования¹. Таким образом, врачи-консультанты, привлекаемые к производству комиссионных СМЭ, являются либо штатными сотрудниками КГБУЗ ККБСМЭ, либо внештатными практикующими врачами-клиницистами (неонатолог, травматолог, офтальмолог и др.), которые в данном случае выступают в качестве экспертов (ст. 57 УПК РФ).

Ежедневно работая в качестве судебно-медицинских экспертов отдела сложных экспертиз КГБУЗ ККБСМЭ, мы отметили следующую проблему. Так, отмечается негативная тенденция вызова в суд по ходатайству адвокатов (как гражданские, так и уголовные дела) врачей-консультантов, принимавших участие при производстве комиссионных СМЭ, причем допрашивают их отдельно, в разные дни. При этом судебно-медицинских экспертов экспертных комиссий, проходящих по конкретной экспертизе, в том числе и председателей экспертных комиссии (эксперта-организатора), допрашивают в последнюю очередь.

Практикующие врачи-консультанты отметили, что на судебных заседаниях адвокаты зачастую задают вопросы, которые в экспертизе не формулировались перед экспертной комиссией, рассматривают новые доказательства (нарушение ст. 282 УПК РФ). Вполне очевидно, что, если хорошо подготовленные адвокаты с огромным опытом работы на суде задают вопросы обычному клиницисту, которому присвоен в данном случае статус эксперта, специалист клинического профиля может растеряться, старается в судебном заседании все рассказать, пояснить, начинает противоречить своим же выводам. Кроме того, на практике отмечены случаи, когда в ходе судебного заседания внештатными

врачами-консультантами формулируются новые выводы, тогда как согласно действующему законодательству Российской Федерации, выступая на суде по проведенной ими экспертизе, врачи экспертных комиссий могут давать пояснения только в рамках (пределах) данного ими заключения.

Зачастую адвокатами на судебном заседании формулируются вопросы: «Как Вы считаете, а если бы ... ?» или «А качественно ли с Вашей точки зрения ... ?». В последующем некорректные ответы на вопросы, которые не задавались в экспертизе, адвокатом используются для признания СМЭ недопустимым доказательством. Таким образом, проблема в том, что суд, согласно нормативно-правовым актам, вправе допрашивать по комиссионной экспертизе любого члена комиссии, которого считает нужным, и всех членов отдельно.

Усугубляется данное обстоятельство еще и тем, что врачи идут в суд по повестке, порой и не зная, по какой СМЭ их вызывают — как правило, в повестках не указывается фамилия, имя и отчество подэкспертного, только дата заседания и что за дело — уголовное или гражданское, в то время как адвокаты, судья и прокурор очень тщательно изучили материалы дела. В таком случае врачи экспертных комиссий, получив повестку в суд, вынуждены созваниваться с судьей или с помощником судьи и узнавать, по какому поводу вызывают в суд и какие вопросы могут быть заданы. Однако на судебном заседании могут формулироваться другие вопросы, которые заранее не обговаривались, и врачи экспертных комиссий никогда не знают, чем в конечном счете закончится заседание суда. Зачастую проводится вызов врачей-консультантов и судебно-медицинских экспертов экспертных комиссий по проведенной ими экспертизе в суд, «непонятно для чего», иногда по экспертизе, которая была завершена 2-3 года назад.

Рассмотрим выделенную нами проблему более подробно.

Допрос экспертов в суде регламентирован ст. 282 УПК РФ. Относительно допроса эксперта указано следующее: «1. По ходатайству сторон или по собственной

¹ Ковалев А.В. Указ. соч.

инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения. 2. После оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы сторонами. При этом первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза. 3. При необходимости суд вправе предоставить эксперту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы суда и сторон».

Из комментария к ст. 282 УПК РФ следует, что:

– допрос эксперта в суде (как и на предварительном следствии) имеет своей целью получить дополнительные разъяснения по поводу представленного им и оглашенного в судебном заседании заключения;

– особенность такого допроса заключается в том, что он ведется публично, причем не только судом, но и сторонами;

– по своей природе показания эксперта, данные им на допросе в суде, являются продолжением и составной частью письменного заключения, иначе говоря, источником доказательств;

– за дачу заведомо ложных показаний эксперт несет такую же ответственность, как и за заведомо ложное заключение.

Отметим, что врачи-консультанты, участвующие в производстве комиссионной СМЭ, должны всегда помнить, что, выступая в качестве эксперта, они и должны отвечать только конкретно по данной экспертизе. Все остальные вопросы, задаваемые адвокатами, судьей или прокурором, – общие, риторические, теоретические – относятся к компетенции специалиста, которым он в данной ситуации процессуально не будет являться.

Кроме того, так как «при необходимости суд вправе предоставить эксперту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы суда и сторон» (ч. 3. ст. 282 УПК РФ), мы рекомендуем экспертным комиссиям сразу оговаривать и доводить до каждого члена комиссии, что при любом вызове в суд он должен всегда требовать предоставить время и впоследствии консультироваться со всеми членами комиссии для формирования коллегиальных

ответов на вопросы по данному ими заключению.

Полагаем, что на судебном заседании при допросе врачей наблюдается довольно тонкая грань, которую иногда и эксперты не видят, не говоря уже про обычных клиницистов. С одной стороны, в рамках допроса «эксперт отвечает на поставленные вопросы», а с другой – он только поясняет «ранее данное заключение».

Мы считаем, что врачу-консультанту необходимо воспользоваться правом эксперта, регламентированным гл. 15 УПК РФ, и ходатайствовать в суде о постановке вопросов в письменном виде с предоставлением времени на подготовку ответов.

Отметим, что правосудие осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 15 УПК РФ, ст. 244 УПК РФ, ст. 12 ГПК РФ). Так, в ч. 3 ст. 15 УПК указано: «суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав». Из ч. 2 ст. 12 ГПК следует: «суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел».

Таким образом, для того чтобы судебским сообществом в полной мере были соблюдены требования ст. 15 УПК РФ, ст. 244 УПК РФ, ст. 12 ГПК РФ, предлагаем внести изменения в ст. 282 УПК РФ относительно вызова врачей экспертных комиссий в суд на допрос по проведенной ими комиссионной экспертизе следующего содержания: в случае необходимости вызова на допрос в суд любого врача экспертной комиссии по проведенной им комиссионной СМЭ судья должен:

1) повесткой оповестить руководство бюро судебно-медицинских экспертиз о необходимости вызова любого врача, входящего в состав экспертной комиссии, на допрос в суд. В повестке судья обязательно указывает фамилию, имя и отчество подэкспертного, по какому конкретному делу вызывают и перечень возникших вопросов;

2) экспертной комиссии предоставляется время для подготовки к судебному заседанию по конкретным вопросам. Комиссия экспертов совещается полным составом и в последующем член экспертной комиссии, который вызван на допрос и указан в повестке, должен явиться на судебное заседание;

3) если кто-то из членов комиссионной экспертизы формулировал свою часть выводов в экспертизе единолично и возникли вопросы по этой части, суд также извещает руководство бюро судебно-медицинских экспертиз и предоставляет

вопросы по этой части, на допросе в суде в таком случае выступает конкретный член экспертной комиссии и отвечает за свою часть выводов.

Таким образом, судьям необходимо помнить, что врачи экспертных комиссий являются не менее важными и значимыми участниками уголовного судопроизводства, реализующими принципы неотвратимости наказания, в том числе при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений против личности, от заключения которых зачастую зависит ход дела и принятое судебное решение¹.

Именно поэтому мы считаем, что с целью выработки единой позиции по данному вопросу во избежание нарушения процессуальной формы выступления врачей экспертных комиссий на допросе в суде по проведенной ими комиссионной СМЭ (ст. 282 УПК), необходимо внести в ст. 282 УПК РФ предложенную нами дефиницию.

Климович Л.П.

доктор юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Направления использования экономико-криминалистического анализа: современные тенденции

Современные тенденции развития мировой экономики, связанные с цифровизацией в глобальном масштабе экономических процессов, предопределяют новые подходы к развитию экономики как на ближайшую, так и на отдаленную перспективы. Принципиально качественно иной уровень принимают экономические отношения в условиях глобальной информатизации. Использование цифровых технологий в едином информационном пространстве предоставляет широкие возможности развития бизнеса, интеграции информационных потоков, обмена знаниями и технологиями. В то же время такая экосистема при всей своей привлекательности дает

высокую эффективность функционирования только при условии ее защищенности от внешних и внутренних экономических и информационных угроз и слаженности единой государственной системы национальной безопасности, направленной на предупреждение, выявление, раскрытие и расследование преступных посягательств на объекты государственной, корпоративной и личной собственности.

Система защиты от таких угроз – это прежде всего различные государственные структуры и механизмы их функционирования в правоохранительной сфере. Механизм противодействия преступности в экономической сфере и ее предупреждения во

¹ Зиганшин И.А., Шестко С.С. Правовые аспекты порядка вызова судебно-медицинского эксперта на допрос // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики: сб. науч.-практич. работ. 2014. Вып. № 20. С. 40.